

УДК 81.37.

РАЗДЕЛ 3.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ*Алиева В. Н.**(Симферополь, Украина)*НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ
В РУССКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Звукоподражательные слова – это особая категория, которая связана со слуховыми образами и отражает «различного рода звуки, производимые телами или иными предметами, являясь лишь приблизительными копиями этих звуков, например подражания звуку пыхтения при ходьбе, подражания визгу животного, подражания звуку, издаваемому при стуке железных предметов друг о друга и мн. др.» [4, с.15].

В современных лингвистических исследованиях отмечается, что это отличный от других частей речи разряд слов, который выделяется грамматическими особенностями и определенными функциями. Выбор объектов звукоподражаний связан с интересами человека, с его образом жизни, например, изучая голоса окружающего мира, крестьяне составляли живую справочную книгу природы России: кваканье лягушки – предвестник дождя; зяблик своим «крю-крю» предвещает холод; медведки закричали «трр!...», «трр!...» – следует сеять пшеницу [5, с.80–81]. Звукоподражание – это особое эхо, отличное от имитации, то есть точного воспроизводства звуков природы, например, при охоте надо «выкрикивать» утку, «подвыть» волка и под.

Одним из направлений развития звукоподражаний является расширение сферы их применения. Имеется в виду употребление данных слов в разных стилях языка, особенно в такой области науки, как зоология. В справочниках по орнитологии звукоподражательные слова являются одним из средств научной характеристики при дифференциации видов и родов птиц: «Голос – громкое «кри-кри-кри» или заунывное, гнусавое «клюээ». – О желне» [6, с.380]. Подобная характеристика звукоподражаний наблюдается в произведениях писателя-натуралиста С.Т. Аксакова [1]. В текстах автор, как правило, использовал разные пояснения, ссылки, указывающие на народный источник и особенности употребления звукоподражательных слов. Например: «Зуйком, вероятно, назвал его народ ... по крику ..., который похож, если хотите, на учащенное произношение слова «зуй-зуй-зуй» [7, с.1356]. Таким образом, истоки звукоподражательного корня слов чаще всего находятся в народном языке.

Эту особенность анализируемого разряда слов отмечают и тюркологи: так, Д.Х. Базарова, исследовавшая этимологию древнетюркских названий и народно-этимологическое осмысление некоторых наименований птиц, доказывает их звукоподражательный характер [2, с.11–22; 3, с.96–100].

В крымскотатарском языке часть слов – наименований также имеет звукоподражательные корни: ку-ку кьуш кукуккьуш-кукушка; такь-такь кьуш // такьтакькьуш – дятел; чыр-чыр боджек – цикада.

Внутренняя форма лексической единицы – это способ представления в языке «внеязыкового содержания»; она является выражением особого видения мира и

национальной специфики языка того или иного народа. У людей разных наций с одним понятием связаны разные звуковые комплексы. Разногласица, которая наблюдается при анализе звукоподражательных слов в русском и крымскотатарском языках, возникла еще и потому, что мы приспосабливаем звуки природы, животных, насекомых к звукам родного языка. Различие звукоподражаний часто связано и с различиями художественного и творческого опыта литераторов, что сказывается и в практике перевода. Звукоподражания тюркского происхождения зачастую непонятны русскоязычным читателям, если в тексте они остаются без изменений. В каждом из языков сложился свой пласт общепринятых слов (например, мяу, гав, ку-ку, карр-карр; мияв, ав, ку-ку, гьар-гьар // кьар-кьар и др.), который следует принимать во внимание при переводе с одного языка на другой.

Звукоподражания обобщают большую группу, так как подражать можно птицам, животным, предметам, стихийным проявлениям природы, звукам, которые получаются от действия людей. Это могут быть, к примеру, подражания птицам: *Ку-ку-ре-ку // Кур стерегу // Кудак-так-так! // Снеслась в кустах* [А.].

В крымскотатарском языке: *Кьозлавукь тавукь // Кьыт-кьыт-кьыдакь, кьыт-кьыт-кьыдакь* [С.У.]. – *Курица-несушка вхохчет: кьыт-кьыт-кьыдакь, кьыт-кьыт-кьыдакь; Ко-ка-ре-кок! // Менден кучлю хораз екь!* [С.У.]. – *Ко-ка-ре-кок! Нет сильнее петуха.* Все мы знаем, как чирикает воробей: *Прилетает Воробей // Прыг да прыг // Да чик-чирик, // Чики-рики-чик-чирик!* [К.Ч.]; в крымскотатарском языке: *Торгъайлар да кьошулып, // Чивиль-чивиль чивильдей* [С.У.]. – *И воробьи, ввязавшись в разговор, чирикают (чивильдей): чивиль-чивиль; утки и гуси тоже кричат по-разному: Кря-кря! Кря-кря! – закричали все утки. – Кря-кря!* [А.]; *Забегала свинья в избу, а за ней гусь летит: Гагак! Гагак!* [А.]; обратимся к крымскотатарскому языку: *Патий чыкьып батакьтан // Вакь-вакь, вакь-вакь вакьылдай. // ...Къазлар гьакь-гьакь гьакьылдай* [С.У.]. – *Утка из болота крикает (вакьылдай): Вакь-вакь, вакь-вакь. // ...Гуси гогочут (гьакьылдай): гьакь-гьакь.* А вот дятел да ворона сели на осину: *Тук... тук... тук... тук... застучал дятел клювом по коре* [А.Т.]. В крымскотатарском языке наименование этой птицы связано со звуками, которые она издает при ударах клювом: *такь-такь*, поэтому дятел – это *такьтакькьуш* (*такь-такь* – «птица»).

Звукоподражательные слова-мимемы, или изобразительные слова, стали предметом специального исследования в тюркских языках не так давно, но в настоящее время имеется значительное количество статей, посвященных этой лексической группе. Так, А.М. Щербак, классифицируя изобразительные слова, пишет, что их особенностью, «помимо своеобразного», «не рассудочного» содержания, являются необычная структура, характеризующаяся распространенностью повтора и нетипичным для языка в целом распределением звуков, а также способность присоединять к себе специальные элементы и служебные слова... [9, с.123]. Важным грамматическим средством звукоподражательных слов-мимем являются повторы – это могут быть удвоенные мимемы: *Араба кьату, // Гьыч-гьыч!* [Дж.Б.]; *гьыч-гьыч* – звукоподражание скрипу, скрежету. Иная огласовка в так называемых парных мимемах, где вторая часть состоит из того же слова, но с другим гласным звуком (своеобразная «игра вокализма»): более высоким или же лабиализованным: *Шарт-шурт алма, // Меним артымдан*

къалма [Дж.Б.]; *шарт-шурт* – звукоподражание шороху (неравномерному). Тюркологи отмечают, что подобная игра звуков не случайна: низкие гласные (например *а*) будучи более сильными, выражают большую степень насыщенности действия: *шарт* – подражание сильному треску, *шырт* – подражание слабому треску (*ы* – высокий гласный звук, более слабый). *Пытакъ шарт сьнды – ветка (с треском) сломалась; Бир давуш «шырт» эткенде, // Кирни сорай – я о не? [Д.]. – Как посьлышитъ легкий треск; так эж уже вопрошает: – Что это?*

Повторение может сопровождаться разным варьированием звуков: *качур-кучур* – звукоподражание хрусту; *шырыл-шырыл* – звукоподражание журчанию воды; *жувул-жувул* – звукоподражание сильному дождю; *жув-жув* – звукоподражание непрерывному течению воды; *шатыр-шатыр* – звукоподражание сильному шуму, треску; *шатыр-гудюр* – звукоподражание шуму с грохотом; *шувул-шувул* – звукоподражание шуму воды; *сув жув-жув акъа* [С.] – непрерывно течет вода; *сув шатыр-шатыр къайнай* – вода сильно кипит; *шувул-шувул озен акъа* [С.] с шумом течет река; *качур-кучур алма ашамакъ* – с хрустом есть яблоко.

Односложные звукоподражания в тюркских языках, как правило, передают однократность действия, а для выражения многократности, неравномерности действия корень удваивается: *пат-бух; пат-пун // патъ-путь* – звукоподражание, передающее непостоянство, (неравномерный) грохот.

Звукоподражания имеют устойчивый характер, но, как известно, предметы могут звучать по-разному, поэтому в разных обстоятельствах «меняются оттенки звучания». Так, разные виды смеха в тюркских языках выражаются более чем двадцатью формами звукоподражательных слов [8, с.124].

В русском языке звукоподражательные слова также имеют мотивированные звуковым составом значения, а повторы не только служат для усиления отображаемых явлений, но и часто указывают на их продолжительность: *Гроном лопнул в задних рядах смех... Авдеч дернул папаху, – хмурясь, растерянно пробежал глазами с одного на другого.*

Погодите!

Охо-ха-ха-ха!

Гык-гык-гы-ы-к!

Авдеч ... ох-ох» [М.Ш.].

Или: *Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! // Ох-ох-ох! // Их-их-их! // Это смех напал на всех* [А.].

Повторение часто сопровождается перестановкой гласного и согласного: *ох-ох; их-их-их* и др. Многие звукоподражательные слова в русском языке полисемантичны: *га-га-га* – звукоподражание смеху или крику гусей, *у-у-у* – звукоподражание крику птиц, животных, звуковым проявлениям человека и природным явлениям, *бу-бу-бу* – звукоподражание музыкальным инструментам, звуковым проявлениям человека и т.п.

Например: *Боль так сильна, что он не может выговорить ни одного слова... и отбивает зубами барабанную дробь: Бу-бу-бу [Ч.]; ... И в железную трубу: // «Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!» [К.Ч.].*

Итак, звукоподражательные слова в русском и крымскотатарском языках имеют своеобразную форму. Внеязыковая действительность по-разному (но в значительной

мере сходным образом) отражается в данных языках. Национальная специфика проявляется в разнообразии лексических номинаций, несовпадении объемов значений языковых единиц (звукоподражаний) и образует соответствующие картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксаков С.Т. Полное собрание сочинений.– Т.4.– Спб., 1886.
2. Базарова Д.Х. К этимологии некоторых древнетюркских названий птиц // Советская тюркология.– 1975.– № 4.– С. 11–22.
3. Базарова Д.Х. О народно-этимологическом осмыслении некоторых звукоподражательных названий птиц в узбекском языке // Советская тюркология.– 1975.– № 5.– С. 96–100.
4. Вопросы теории частей речи. На материале статей различных видов.– Л.: Наука, 1968.– 343 с.
5. Добровольский В.Н. Звукоподражания в народном языке и народной поэзии // Этнографический сборник.– М., 1894.– № 3.– С. 80–81.
6. Птицы СССР.– М.: Наука, 1968.– 637 с.
7. Словарь современного русского литературного языка.– М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.
8. Щербак А.М. Изобразительные слова // Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова).– М.: Наука, 1987.– С. 123–139.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А – Азбука для самых маленьких
 А.Т.– Алексей Толстой
 Дж.Б.– Джафер Бекиров
 К.Ч.– Корней Чуковский
 М.Ш.– Михаил Шолохов
 С.У.– Сейран Усеинов
 С.– Словарь крымскотатарский-русский
 Ч.– Антон Чехов
 Э.– Э. Дерменджи, А. Шемсединова

Поступило в редакцию 20.03.2002 г.

*Аргуткина А.
 (Львов, Украина)*

О ЧИСЛОВОМ КОДЕ РУССКИХ ЗАГАДОК

Своеобразным отражением в языке картины мира являются загадки. В них актуализируется информация о том, какие ассоциации вызывает соответствующая реалья, какими второстепенными признаками она характеризуется. Как отмечает Л.Н. Пелепейченко, «содержательно-фактуальная информация загадки всегда является ложной, а содержательно-подтекстовая информация – истинной, помогающей найти отгадку» [5, с. 93]. Особенность загадки состоит ещё и в специфическом сочетании